Таким образом, можно сказать, что выраженная А.С. Изгоевым еще в 1918 г. мысль о том, что при построении новой возрожденной России необходимо будет учитывать те изменения, которые принесла с собой Октябрьская революция, с необходимостью выделения из «утопических фантазий» того «здорового» и «жизненного», что несли в себе социалистические идеи, по сути, нашла свое отражение в том курсе, который проводили П.Н. Милюков и его сторонники после провозглашения «Новой тактики».

Список литературы

Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

Изгоев, А.С. Рожденное в революционной смуте (1917–1932). Труды по россиеведению: сборник научных трудов. – Вып.1 / ИНИОН РАН. Центр россиеведения. – М., 2009.

Кувшинов, В.А. Деятельность кадетских партийных организаций в эмиграции (июль 1921 – март 1933). – М.: МАКС Пресс, 2009.

Милюков, П.Н. Россия на переломе. – Т. 2. – Париж, 1927.

Пивоваров, Ю.С. Два века русской мысли / ИНИОН РАН. – М., 2006.

© Ёхина Н.А., 2011

Н.К. Мамедов

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ: ПЬЕТРО И АЛЕССАНДРО ВЕРРИ

МАМЕДОВ Ниджат Камран оглы – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии, права и социологии НАН Азербайджана (e-mail: mnicatm@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена деятельности видных представителей итальянского просвещения XVIII столетия братьев Пьетро и Алессандро Верри.*

Ключевые слова: *просвещение, итальянские просветители, просветительское движение, социальное развитие, прогресс.*

По разным причинам, среди которых не последнюю роль сыграла контрреформация, просветительское движение в Италии сформировалось значительно позже, чем в других европейских странах. Его развитие при-

шлось на вторую половину XVIII в. и «…не имело того радикального и агрессивного характера, которое оно продемонстрировало во Франции»[1]. К середине века многие мыслители ознакомились с идеями Локка и Ньютона. Позже возникли дискуссии по трудам Юма, Монтескё, Даламбера, Дидро, Гельвеция и Вольтера, изданным в переводе на итальянский язык.

Особо яростные споры вызывали идеи Руссо. Не следует забывать, что нахождение при пармском дворе (с 1758 до 1767г.) французского философа-просветителя Кондильяка лишний раз свидетельствует, что Просвещение в Италии процветало на основе последовательного восприятия идей французских и английских просветителей, с годами становящегося все более стремительным.

Самыми крупными центрами итальянского Просвещения во второй половине XVIII столетия были Милан и Неаполь. В годы правления Фирмиана в Ломбардии обновились административные и судебные структуры; примат Церкви в воспитании молодежи уступил влиянию университета Павии, интенсифицировались торговые отношения, развивались культурные связи. Зимой 1761 г., по инициативе Пьетро Верри, создается «Общество Кулаков», которое пропагандирует полную свободу предложений, дискуссий и критики по политическим, этическим, юридическим, философским, научным и литературным вопросам. В состав членов этого общества входили Алессандро Верри, его брат Пьетро и Чезаре Беккариа. «Общество Кулаков» имело свой печатный орган – периодическое издание «Кафе». По характеристике Пьетро Верри, это был « Листок бумаги, выходящий раз в 10 дней. О чем говорится в нем? О самых разных вещах, ранее не упоминавшихся, принадлежащих разным авторам и направленных на общественную пользу. Хорошо, но в каком стиле написаны листки? В любом, кроме скучного. И до каких пор вы предполагаете выпускать их? До тех, пока они будут находить читателя. Если общественность станет проявлять к ним интерес, мы продолжим выпускать их еще год, а возможно, и больше. И в конце каждого года из тридцати шести листков получится скромненький томик. Если же люди перестанут читать их, наш труд явится бесполезным, – мы остановимся на четвертом, даже на третьем. Ради какой цели возник этот проект? Ради цели приятного занятия для нас, цели творить доступное нам добро для нашей родины, распространять полезные знания среди наших граждан, развлекая их, как это уже делали и де Сталь, и Свифт, и Аддисон, и Попп, и другие»[2].

Задуманное по модели английского «Зрителя», «Кафе» имело короткую жизнь, выходило раз в 10 дней, начиная с июня 1764 г. до мая 1766 г. Издание освещало обострение спорных вопросов, стремление людей к жизни и веру в будущее, одним словом, «Кафе» отражало новые веяния эпохи.

[1] *Гайденко, П.* История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – СПб.: Наука, 2000. – С.105.

[2] Цит.по: *Самойлина, А. В*. Просветители Ломбардии.– СПб., 2003. – С. 47.

Читая «Кафе», общественность впитывала атмосферу французского и английского Просвещения. Главными темами были борьба против культурной (и не только культурной) инерции, устаревших законов, безразличия, систематического неверия в будущее. В целом «Кафе» выступало против всего, что задерживало модернизацию страны.

Пьетро Верри (1728 – 1797), философ и экономист, занимался вопросами налогов, был вице-президентом главного экономического совета, президентом Совета казначейства; с 1783 по 1786 г. – тайным государственным советником. После смерти Марии Терезии, являясь противником реформ, задуманных Иосифом II, он на некоторое время отошел от дел. Позднее выступил в защиту Французской революции, хотя и критиковал ее якобинский исход. Его «Размышления о политической экономии» (1771), представлявшие собой резкую и умную защиту либерализма, в течение трех лет выдержали семь изданий, были переведены на французский и немецкий языки.

Основной тезис другой его работы – «Рассуждения о природе удовольствия и боли» (1781) – заключался в том, что все наши ощущения, приятные и болезненные, зависят только от трех причин: непосредственного воздействия на органы, надежды и страха. Первая причина вызывает физические ощущение, две другие – моральные ощущения[1]. По П. Верри, «Все моральные удовольствия, которые рождаются из человеческой добродетели, не что иное, как толчок нашей души в будущее в предвидении ожидаемых приятных ощущений»[2]… «моральное удовольствие рождается из надежды. Что такое надежда? Вероятность лучшего существования по сравнению с нынешним. Следовательно, надежда предполагает ощущаемую нехватку добра. Значит, она предполагает в настоящем зло, нехватку счастья»[3].

Поскольку большая часть моральных страданий, по П. Верри, зависит от наших ошибок, то чем больше прогресса мы достигаем в истинной философии, тем больше мы освобождаемся от этих зол. Природа удовольствия заключается в освобождении от них. Следовательно, мы должны признать, что боль движет всеми действиями людей, избегающих ее: «Я не скажу, – пишет Пьетро Верри, – что боль сама по себе добро; но добро рождается из зла, скудость рождает изобилие, бедность – богатство; жгучая потребность заостряет ум, высшая несправедливость порождает мужество, – одним словом, боль – главный двигатель всего человеческого рода; она – причина всех движений человека, который без нее был бы инертным и глупым животным и погиб вскоре после рождения; кровавый пот приводит к усовершенствованию ремесел, учит нас думать, рождает науку, искусства, оттачивает их; одним словом, страданию мы обязаны всем, потому что

[1] См.: *Самойлина, А. В*. Просветители Ломбардии. – С. 76.

[2] Цит.по: *Самойлина, А. В.* Просветители Ломбардии. – С. 105.

[3] Там же.– С. 133.

вечная Премудрость окружила нас им так, что оно стало началом жизни, души и действий человека»[1].

Пьетро Верри противник пыток, это видно из его «Наблюдений над пытками» («Под именем пыток я не имею в виду наказание виновному, вынесенное судом, но мучительные поиски истины – пытка, жестокая сама по себе; поистине достойна дикости прежних темных времен злостная мораль, которой обучаются судьи от одного из наиболее классических авторов.»)[2]. Перу Пьетро Верри принадлежат также «Размышления над ограничительными законами главным образом при продаже зерна» (1797) и «Истории Милана» (1783).

Брат Пьетро Верри – *Алессандро Верри* (1741 – 1816) – был человеком по натуре беспокойным и критически настроенным. Наилучшее применение своим качествам он нашел в литературе. Из множества его статей в «Кафе» наибольшее внимание привлекает «Отказ нотариусу в Академии Круска». В ней автор восстает против формальной чистоты языка в пользу языка непосредственной выразительности: «Английские мыслители с большой заботой пишут о порядке; французы – энергичными и краткими оборотами показывают мысль в свободном полете; они не вводят закона, ограничивающего развитие идей; не жертвуют гением ради метода, насыщенностью стиля – ради стерильности. А мы, наоборот, кажется, имеем в наших сочинениях что-то робкое, искусственное. Кто из итальянцев смог бы писать в стиле ¨Духа законов¨?»[3].

Критикуя прошлое, Алессандро Верри не обманывается мифом «света». «Человек, – пишет он, – прилагает усилия, чтобы вскарабкаться на утес истины; шатаясь, добирается до ее вершины и иногда резвится там, наверху, как ребенок. Мы уважаем нашу культуру, утешаемся тем, что вышли из гражданского варварства, еще более пагубного, чем дикость; стараемся как можно позднее вновь впасть в варварство, но мы скромны и всегда имеем в нашем мозгу клеточку, предназначенную для ласточки истины – недоверия… И знаешь, почему? Потому что причина ошибок всегда в нас… Не стоит удивляться нашему долгому бреду: мы сотворены с самыми разнообразными маниями; ничего другого не остается, как постараться, чтобы они были краткими, редкими и не жестокими»[4].

После того как прекратилось издание «Кафе», Алессандро Верри переехал из Рима в Париж, а затем – в Лондон.

Большой интерес представляет «Эпистолярий» братьев Алессандро и Пьетро Верри. В нем представлен портрет общества XVIII столетия, богатый примечаниями культурного, эстетического и политического характера.

[1] Там же.– С. 73.

[2] Цит. по: *Самойлина, А. В.* Просветители Ломбардии. – С. 88.

[3] Цит. по: *Гайденко, П.* История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.: Наука, 2000. – С. 200.

[4] Цит. по: *Дебрин, А. М.* Социально-политические учения нового и новейшего времени. – Т. 1–2. – М.: Наука, 1958– 1967. – Т. 1. – С. 75.

Вот, например, письмо Алессандро брату Пьетро из Лондона 21 декабря 1766 г. Оно наполнено типичными для Просвещения темами: восхищение Англией, терпимость, антиабсолютизм. «Здесь уже никто не говорит о религии, – пишет Алессандро.– В Париже это– происходит столь часто, что нагоняет тоску… В Париже огромнейший энтузиазм по отношении к философии, жар души следовать ее истинам – это порождает столкновения и бурные волнения, в них развиваются и проявляются великие качества, великий человек становится величайшим; во всем виден огонь философии, все возвышено, страсти контрастны и гибки. А в Лондоне что может взволновать кровь? Вы не хотите ничему верить? Вы господин себе. Хотите немножко верить? Ваше право. Хотите верить определенным образом? Поступайте как вам угодно. Хотите организовать секту? Пожалуйста. Хотите сказать, что вы король… – Вы абсолютно свободны в вашем выборе. Мой слуга говорит это по сто раз в день»[1]. Здесь Алессандро Верри признается: «Когда я в Милане, мне так хочется повозмущаться сенатом, магистратами и так далее, здесь же у меня нет никакого желания делать это»[2]. Однако терпимость в правовых отношениях англичан вызывает и восхищение: «Терпимость к мнениям, о которой так кричат философы, здесь достояние всех, даже грузчиков, и достигает своего апогея в правительстве. Любой англичанин знает эту, в других местах недостижимую, но здесь тривиальнейшую истину: чтобы быть свободным, гражданин должен быть подчинен не человеку, а закону; поэтому каждый англичанин говорит: «Мой господин – закон»; и, чтобы узнать, допустимо то или иное действие, он выясняет, есть ли закон, который бы его запрещал. Если такого закона нет, он заключает, что действие разрешено, и это является системой. Эти две кардинальные и важнейшие максимы здесь имеют всеобщее распространение. Из них вытекает много других истин, которые здесь также носят общий характер. Я уж не говорю о заслуживающих особого внимания политике и торговле»[3].

Позднее Пьетро Верри в письме младшему брату Алессандро (февраль1767) пишет о неизбежности триумфа гражданских свобод и философии и предсказывает осуществление мечты Платона. Он думает, что сила современного ему государства определяется его военной мощью; последняя пропорциональна денежной массе; та в свою очередь – торговле; а эта – гражданской свободе. Следовательно: или ослабнут и будут подавлены внешними силами, или же дадут гражданскую свободу народам – вот альтернатива, перед которой находятся европейские государства. Большой вклад в это изменение должна, по П. Вери, внести философия; в народные массы она никогда не проникает более чем в виде проблесков, но когда достигнет зрелости будущее поколение, философы не только не

[1] Там же. – С. 155.

[2] Цит. по: *Самойлина, А.В.* Просветители Ломбардии. – С. 31.

[3] Цит. по; *Дебрин, А.М.* Социально-политические учения нового и новейшего времени. – Т. 2. – С. 132.

принесут человечеству нечаянного зла, но и установят границы, чтобы оно не совершалось в будущем. И все это зависит от развития разума. Миланская школа заслужила похвалу Вольтера («Она делает большие успехи»).

10 апреля 1767 г. Пьетро Верри написал: «Я всегда буду считать Даламбера, Вольтера, Гельвеция, Руссо и Дэвида Юма людьми высшего порядка, память о которых останется в веках»[1].

Список литературы

Самойлина, А. В. Просветители Ломбардии. – СПб.,2003.

Гайденко, П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.: Наука, 2000.

Гобозов, И. Современное французское Просвещение и революция. – М.: Наука, 1975.

Дебрин, А. М. Социально-политические учения нового и новейшего времени. – Т. 1–2. – М.: Наука, 1958– 1967.

Кузнецов,Б. Г. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. – Саратов: Русь, 1984.

© Мамедов Н.К., 2011

Е.С. Негинский

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

НЕГИНСКИЙ Евгений Семенович – соискатель ученой степени кандидата культурологии кафедры культурологии и деловых коммуникаций (e-mail: esn_2010@mail.ru)

Аннотация. *Рассматривается взаимодействие организационно-экономического и культурного пространства в деятельности современной организации в сфере культуры.*

Ключевые слова: *культура, экономические аспекты культуры, модернизация организаций культуры, эффективность деятельности организаций культуры.*

[1] *Самойлина А.В.* Просветители Ломбардии / Санкт-Петербург, 2003, С. 212.